

Над низкой, полукруглой пристройкой, сложенной из огромных камней, висела луна.

Но сегодня было полное лунное затмение, и лунный свет был слабым и тусклым, не таким ярким, как обычно. По краю луны шла кроваво-красная кайма.

Она падала на бок Бай Цзяня, на ту половину его лица, что была покрыта чёрной чешуёй. Чешуйки, плотно прилегая друг к другу, в красном лунном свете казались живыми.

Сы Юэ, казалось, слышал их дыхание и крики, нарастающие и затихающие, как пение адских вестников.

Было страшно.

Нынешний Бай Цзянь был не таким, как обычно. Он не был уверен, что тот сегодня не потеряет разум, не причинит ему вреда.

Ли Жэнь и Чжао Фэнмань не решались подходить. Не то чтобы они боялись умереть... Они переглянулись, и в глазах друг у друга прочли именно это.

То, что Бай Цзянь относился к Сы Юэ по-особенному, было заметно с самого начала.

Сы Юэ ещё не был русалом, и его шестое чувство ещё не проснулось. Но у других русалов оно было. То есть, у Ли Жэня и Чжао Фэнманя. Если бы кто-то из них позвонил в этот звонок, то сегодня лишился бы половины жизни.

В туманном красном свете Ли Жэнь, оперевшись на руль машины, молча смотрел вперёд. Увидев, как Сы Юэ схватил Бай Цзяня, он ахнул, и за ухом у него от испуга появилось несколько чешуек.

Какой смелый!!!

Маленькая боковая дверь медленно открылась.

— Как думаешь, завтра мы будем собирать останки Сы Юэ? — с сложным выражением лица сказал Чжао Фэнмань.

Сказав это, он заметил, как взгляд Бай Цзяня скользнул в их сторону.

Всего на мгновение, как будто показалось.

Но глаза могут обмануть, а интуиция русала — нет.

У Чжао Фэнманя и Ли Жэня чуть ли не ушные плавники выросли.

— Ты, блин, если не умеешь говорить, молчи! — прошипел Ли Жэнь.

В доме было много углов, оконных рам, камин, шкафы, вазы и фарфор, так что было много мест, куда не проникал лунный свет. А из-за теней и тёмных углов красный цвет казался ещё более густым и глубоким, не таким, как во дворе, где ещё можно было разглядеть какую-то нежность и изящество.

Сейчас остались только алый и холодный.

Бай Цзянь налил Сы Юэ воды. Тот, стоя рядом с ним, видел, как побелели его костяшки, а на тыльной стороне ладони, вместо человеческой кожи, были чёрные чешуйки.

На столе стояла шахматная доска. Белые были окружены, а чёрные, с грозной силой, загнали их в угол.

Сы Юэ, держа чашку, не решался пить. Он боялся, что Бай Цзянь что-то подмешал в воду. В прошлый раз он заставил его есть сырого осьминога. А в этот раз?

Думал он, думал, но лучше бы Бай Цзянь об этом не догадался.

— Почему не пьёшь? — раздался у уха тихий голос Бай Цзяня.

Рука Сы Юэ дрогнула. Он поднял глаза, встретился с его пристальным взглядом, поспешно отвёл его и, взяв чашку, сделал большой глоток.

Не успел он проглотить, как на него обрушился поцелуй. Острые зубы русала причинили ему боль.

— Кто разрешил тебе возвращаться? — голос Бай Цзяня был ледяным. Он прижал его к спинке дивана. Сы Юэ, сев, посмотрел на стоявшего над ним Бай Цзяня.

Плавник, обвивавший его лодыжку, так и не отпустил. С тех пор, как он ступил на каменную дорожку, вошёл в дом, и до сих пор, он не отпускал его ни на секунду. А другой плавник, скользя по дивану, поднимался всё выше, под край одежды.

Холод и влажность плавника заставили его покрыться мурашками.

— Я же сказал, я волновался за тебя.

Дыхание Бай Цзяня на мгновение прервалось. Он опустил глаза, и в красном свете луны, казалось, даже его радужка стала красной.

— Тебе следовало бы волноваться за себя. А-Юэ, я могу тебя не узнать. Ты слишком импульсивен, — прошептал русал.

В истинной форме Бай Цзянь мог даже не помнить своего имени, не помнить, как он прожил предыдущие несколько сотен лет. Он следовал звериным инстинктам: охотился, рвал, грыз, спаривался... Нельзя было сказать, что он полностью терял разум. Просто он следовал разуму и законам зверя, а не человека.

Но при этом у него был интеллект Бай Цзяня.

Если бы не остатки разума Бай Цзяня, которые ещё могли хоть как-то его сдерживать, то, что могло бы случиться, Бай Цзянь примерно представлял.

— Я знаю, что ты ищешь гены Прародителя, чтобы избавиться от проклятия. Ту самую пробирку, что ты мне показывал... Почему ты сам её не используешь? — Сы Юэ подумал, что Бай Цзянь его упрекает. Он потёр нос.

Сейчас было не лучшее время для разговоров.

Но, с другой стороны, это было и самое подходящее время. В обычное время, с хитрым, как лис, Бай Цзянем, он вряд ли бы добился правды. Его бы просто водили за нос.

А сейчас, если постараться, может, и получится наоборот.

Плавник, тем временем, добравшись до его плеча, высунулся из-за воротника и нежно потёрся о его щеку.

— В этом нет необходимости.

— Как это нет? — нахмурился Сы Юэ. Если это было только для того, чтобы снизить риск превращения, то это действительно было не нужно.

Пока он говорил, плавник успел коснуться его языка и тут же спрятался.

— ...

— Несчастные случаи случаются в одно мгновение. Риск — это нечто неконтролируемое. Снизить риск — значит, снизить вероятность несчастного случая. А твой несчастный случай,

говоря проще, — это смерть. Понимаешь? — Бай Цзянь некоторое время молчал, его взгляд был прикован к лицу Сы Юэ.

Сы Юэ с изумлением посмотрел на него.

— Ты не хочешь, чтобы я страдал от проклятия. Я понимаю. Я ценю твою доброту. Я очень тронут, — Бай Цзянь наклонился и, с почти благоговейной нежностью, обнял его. — Но, А-Юэ, ты тоже должен понять. Если ты не будешь здоров и счастлив, мне будет ещё больнее.

Впервые Сы Юэ услышал, как Бай Цзянь говорит, что ему больно.

Бай Цзянь не показывал своих чувств. Он был идеален, его эмоции были скрыты, как у робота. Даже говоря о сотнях лет одиночества, о потере разума под действием проклятия, он казался спокойным, как будто это было пустяком.

И все действительно так и думали. Думали, что ему всё равно. Даже считали это большой удачей: богатство и вечная жизнь — разве не счастье?

— А других способов нет?

— Чжоу Вэньсяо связан с учителем. Детекторы обнаружили следы генов учителя в Третьем институте. Чжоу Вэньсяо использует Бай Лу, и, должно быть, доверяет ему. Люди с его типом личности всегда слишком самоуверенны. Так что Бай Лу, наверное, пригодится, — Бай Цзянь сдержал желание укунить Сы Юэ, его рука медленно соскользнула со спины Сы Юэ на спинку дивана. Чёрные чешуйки покрыли его костяшки, и когти русала прорвали мягкую кожу дивана. Сы Юэ этого не заметил.

Он ещё не знал об этом. Он считал Чжоу Вэньсяо странным, но никогда не обращал внимания на то, что с Бай Лу что-то не так.

— Уверен?

Задав вопрос, Сы Юэ подумал, что, уверен или нет, для Бай Цзяня это не так уж и важно. Если действительно есть ещё где-то гены, то это хорошо. Если нет, то, похоже, на Бай Цзяня это не сильно повлияет.

Но Сы Юэ надеялся, что есть.

— Ты уверен, что Бай Лу справится? С его-то мозгами... — не дождавшись ответа, Сы Юэ снова спросил. Не то чтобы он его дискриминировал, но, говоря по правде, Бай Лу был недоразвитым, и вероятность того, что он всё испортит, была гораздо выше, чем у других.

— Вранью дурака верят больше, чем правде умного.

— ...

К счастью, Бай Лу не было. Если бы он услышал, как Бай Цзянь впервые назвал его дураком, он бы, наверное, расплакался.

Больше у Сы Юэ вопросов не было.

Были только какие-то мелкие, неважные. Но он уже отчётливо чувствовал, что терпение Бай Цзяня на исходе. Его аура, сила, с которой плавник тёрся о его лицо, — всё менялось.

Плавник, очевидно, действовал инстинктивно. Он знал, что сейчас не время приставать к партнёру, и поэтому прижался к его шее, его кончик упёрся в кадык. Когда Сы Юэ говорил, кадык двигался, и он чувствовал его возбуждение.

Луна поднялась на самую высокую точку.

Взгляд Бай Цзяня стал ещё более глубоким и непроницаемым.

Сы Юэ подумал, что сегодня, может быть, будет хуже, чем в прошлый раз?

Пока он размышлял, как Бай Цзянь с ним обойдётся, тот повалил его на диван. Сы Юэ вздрогнул, и за ухом у него тут же появились чешуйки. Хвост русала крепко обвил его ноги. Сквозь джинсы он чувствовал его ужасающую твёрдость, влажность и холод.

Холод, как будто он был в глубине моря, зимой.

Плавник коснулся чешуек за ухом Сы Юэ и тут же сменил место. Он прижался к его ушной раковине. Он был намного холоднее, чем чешуйки.

Сы Юэ был в объятиях чёрного русала, вдвое меньше его. Он был полностью окутан им. Длинные чёрные волосы русала струились по полу, а плавник, не отрываясь, обвивал его шею, впитывая его тепло.

— А-Юэ, поспи со мной.

Сы Юэ слышал, как бьётся сердце Бай Цзяня, без всякого ритма, с большими перерывами. Он даже чувствовал, как течёт его кровь, от быстрой к медленной, от яростной к нежной.

Это превращение позволило Сы Юэ чувствовать Бай Цзяня, а Бай Цзяню — чувствовать Сы Юэ.

Между ними не будет никаких секретов. Их взаимопонимание было врождённым. Они делили и разделяли радости и печали друг друга.

Долгая жизнь русалов, их красивые хвосты и длинные волосы, их ум — всё это было не так важно, как возможность разделять друг с другом свои эмоции.

Сы Юэ, закрыв глаза, подумал, что, наверное, понял, почему, как говорил Бай Цзянь, некоторые русалы, потеряв своего партнёра, теряли и волю к жизни, а через некоторое время тоже умирали.

Когда один исчезает из этого мира, другой больше не может чувствовать его дыхание и сердцебиение, его радость и печаль. Из пары он становится одиночкой. Оставшийся в этом мире русал познаёт истинное одиночество и, естественно, не может больше жить, даже если хочет.

На рассвете его разбудил шум подметаемых во дворе листьев. Он всё ещё спал на диване, укрытый пледом.

Открыв глаза, Сы Юэ подумал, что это сон. Он тупо смотрел на изящную чайную посуду на кофейном столике. Аромат чая витал в воздухе, а вода в чайнике булькала, напоминая ему два идиомы.

Пробуждение всего живого, процветание.

Рядом слышались шаги. Сы Юэ, в тумане, посмотрел и увидел Бай Цзяня.

Тот был в другой одежде, его взгляд был мягким.

Не сон.

— А? Ты в порядке? — Сы Юэ, вскочив с дивана, с растрёпанными волосами, посмотрел за его спину.

— А-Юэ, спасибо, — Бай Цзянь сел напротив него.

То, что Сы Юэ вернётся, было для него неожиданностью. Он думал, что тот позвонит или напишет, но никак не ожидал, что он вернётся сам.

И он, и сам Сы Юэ, на самом деле, прекрасно понимали, что это значит.

— В прошлый раз ты был не таким. В этот раз ты был очень послушным, — Сы Юэ, почистив

зубы, умывшись и переодевшись, снова спустился вниз, сел напротив Бай Цзяня и, взяв протянутую им чашку с горячим чаем, сказал.

Он думал, что будет как в прошлый раз, но, к его удивлению, ничего не произошло. Даже наоборот, он был более сдержанным, чем обычно. Сы Юэ нашёл точное слово для описания вчерашнего Бай Цзяня: покорный.

— Поэтому я и сказал спасибо, — на столе стоял простой завтрак. Бай Лу ещё спал. Бай Цзянь, похоже, хорошо отдохнул, и Сы Юэ был рад.

Успокаивающее действие партнёра было невообразимым. Даже сам Бай Цзянь этого не ожидал.

Сы Юэ зависел от Бай Цзяня в своём превращении. Они были ближе, чем любая другая пара русалов. Даже одно слово, один взгляд Сы Юэ могли успокоить Бай Цзяня.

— Ты должен меня наградить, — Сы Юэ, держа чашку, выпил глоток.

— Что ты хочешь? — спросил Бай Цзянь.

Вообще-то... всё, что было у Бай Цзяня, он мог отдать Сы Юэ. И его богатство, и его жизнь. Но некоторые вещи не нужно было говорить, они и так всё понимали.

Сы Юэ подумал, но не нашёл, чего ему не хватает. У него всё было.

— Я ещё подумаю. Пока пусть будет в долг, — сказал он. — Кстати, ты вчера сказал, что у Чжоу Вэньсяо есть пробирка с генами Прародителя. Откуда? — Сы Юэ был не просто любопытен, он был потрясён. Это же было сто с лишним лет назад. К тому же, из тех, кто тогда был там, почти никого не осталось. Как Чжоу Вэньсяо мог быть замешан?

— В прошлый раз я просил Цзян Юя проверить всех русалов в Цинбэе, которым в этом году исполняется или исполнилось 117 лет. Чжоу Вэньсяо был одним из них, — Бай Цзянь, засучив рукава, небрежно заваривал чай, совершенно не похожий на вчерашнего мрачного себя. — Я не знаю, какие у него были отношения с учителем, и мне это неинтересно.

— А что ты вчера говорил, что он использует Бай Лу? — Сы Юэ считал Чжоу Вэньсяо странным, но не знал, в чём именно. Даже сейчас, когда Бай Цзянь ему всё рассказал, он всё равно не понимал, что в нём странного. В общем, он весь был странный, ненормальный.

— Проект «М», в который инвестировал твой друг, скорее всего, он и возглавляет. Клонирование русалов — это прикрытие. На самом деле — это превращение людей в русалов. Чжоу Вэньсяо связан с учителем, он знает, что у меня есть его гены, поэтому и использовал Бай Лу.

Все детали сошлись. Почти не нужно было ничего проверять, чтобы восстановить картину событий на восемь-девять десятых.

— Я тебе раньше говорил. При обмене генами между русалами, более слабый начинает зависеть от более сильного. Если один слишком слаб, его могут даже подчинить, сделать марионеткой. В лекарстве, которое Чжоу Вэньсяо давал Бай Лу, наверное, были его гены, извлечённые из его собственной крови.

— Я только не понимаю, почему его лекарство ослабило гены русала, которые и так были у Бай Лу? — Бай Цзянь на мгновение замер, в его глазах промелькнуло недоумение. — Сейчас это только начало. Бай Лу ещё не сильно от него зависит. Через два часа Цзян Юй придёт и наденет на него браслет с датчиком. В это время не говори с ним на слишком личные темы.

— Он согласился быть твоим... шпионом? — Сы Юэ, повернувшись, посмотрел на спящего в аквариуме, перевернувшись на спину, Бай Лу. В его глазах было смешанное чувство.

— Каким шпионом? — усмехнулся Бай Цзянь. — Просто помочь мне кое-что узнать. Чжоу Вэньсяо — умный человек. К тому же, русалы очень подозрительны. Он скорее поверит недоразвитому русалу, чем кому-то другому. Тем более, тому, кого он считает своей марионеткой. К тому же, Бай Лу чуть не совершил ошибку. Он должен сам её исправить.

Сзади послышался плеск воды. Бай Лу проснулся. Он опёрся на край аквариума, его мокрые волосы были растрёпаны. Он не смел смотреть в глаза Сы Юэ.

— Я на тебя не злюсь, — нахмурился Сы Юэ.

— Я ничего не сказал Чжоу Вэньсяо, — пробормотал тот, а потом, подумав, поправился: — Не успел сказать.

— ... — лучше бы Бай Лу молчал.

Видя, что ни Сы Юэ, ни Бай Цзянь его не ругают, он вылез из аквариума, осторожно переоделся, умылся, почистил зубы и, взяв тарелку с лапшой, сел в столовой. Он не издал ни звука.

Хотя он и был глуп, но он понимал, что чуть не совершил большую ошибку, и ему было стыдно.

Сы Юэ всё время поглядывал в столовую, ему было его жаль.

— Не волнуйся, он сам придёт в себя, — Бай Цзянь поднял на него глаза. — Ли Жэнь после обеда сделает тебе медосмотр. Не убегай.

Сы Юэ кивнул.

Возможно, из-за вчерашнего, из-за того, что он успокоил Бай Цзяня, а тот, в свою очередь, успокоил его, и это подействовало ещё сильнее. За всё это время Сы Юэ впервые чувствовал себя так хорошо, и морально, и физически.

Сы Юэ не мог сидеть на месте. Бай Цзянь бесконечно заваривал чай. Старый русал мог так просидеть целый день. Он посидел немного на диване, а потом пошёл на кухню, открыл холодильник и достал банку сока.

— Не торопись, лапша скоро будет готова. Сегодняшний крабовый икра очень хорошая, — тётушка Линь была занята нарезкой овощей.

— Хорошо, — Сы Юэ, взяв сок, пошёл в столовую.

Бай Лу один сидел в конце длинного стола, его спина выглядела такой жалкой.

Сы Юэ на мгновение замер, а потом подошёл, сел напротив и дважды постучал по столу.

Бай Лу вздрогнул.

— А-Юэ, держись от меня подальше. И не разговаривай со мной, — он снова опустил голову и принялся хлебать суп.

— Ты бы рассказал Чжоу Вэньсяо обо мне?

— Сейчас, конечно, нет! — замер Бай Лу. — Сейчас я уже настороже. И мой брат будет за мной следить. Если я скажу что-то не то, браслет ударит меня током, и я сразу опомнюсь. У меня больше не будет шанса ошибиться. Но, на всякий случай, чем меньше я знаю, тем лучше для тебя.

В этот момент Бай Лу был на удивление умён.

— Мой брат велел мне слушать Чжоу Вэньсяо, выуживать из него информацию. Я постараюсь. Я тебе кое-что покажу, — Бай Лу отложил палочки и ложку, подбежал к шкафу в гостиной, порылся там, достал тетрадь и, увидев, как на него смотрит Бай Цзянь, тут же, втянув шею, убежал.

Бай Лу положил тетрадь перед Сы Юэ.

На обложке было написано крупными буквами: «План шпионажа Белого Лотоса».

— ...

Сы Юэ открыл тетрадь. Там всё было расписано по пунктам: что нужно спросить, о чём нельзя говорить, что нужно всегда помнить.

Первым пунктом было: не рассказывать Чжоу Вэньсяо о превращении А-Юэ.

Вторым — узнать о генах Прародителя.

Было исписано несколько страниц. В конце было написано: «Так хочется хого».

Сы Юэ вспомнил, как Бай Цзянь говорил об ослаблении генов русала у Бай Лу, и, посмотрев на тарелку с лапшой, плавающей в остром масле, понял, что у того изменились даже вкусовые предпочтения.

— Вечером попрошу тётушку Линь приготовить тебе хого, — Сы Юэ закрыл тетрадь, вернул её Бай Лу и одновременно сказал.

— Хорошо! — глаза Бай Лу тут же загорелись, он решительно кивнул.

После того, как они снова стали общаться как раньше, Бай Лу, глядя на большую тарелку с крабовой лапшой, которую принесла тётушка Линь, нахмурился.

— Не люблю крабов.

Тётушка Линь, которую за эти дни уже достали его капризы, даже не стала с ним разговаривать. Она поставила тарелку перед Сы Юэ, добавила несколько тарелочек с холодными закусками из морепродуктов.

— Ты ешь своё, я — своё, — Сы Юэ, перемешивая лапшу, взглянул на Бай Лу.

— Ох...

Поев, они снова устроились на диване и принялись играть в игры. Бай Цзянь велел тётушке Линь приготовить им фруктов, а сам ушёл в приёмную.

Около двух часов дня приехал Цзян Юй.

— Ай-ай-ай, — он вошёл с алюминиевым чемоданчиком в руках, переобулся и, подойдя к Бай Лу, который всё ещё хохотал, ухватил его за ухо. — Больно.

Игровой джойстик выпал из его рук, лицо Бай Лу исказилось от боли.

— Я когда услышал от Бай Цзяня, не поверил. Тебя ещё и перевербовать смогли? Не знаю, кто из вас глупее, Чжоу Вэньсяо или ты? Какой от тебя толк? — Цзян Юй действительно сильно его ущипнул. Увидев, что в глазах Бай Лу появились слёзы, он отпустил его и, с раздражением поставив чемоданчик на кофейный столик.

Бай Лу, чувствуя свою вину, молчал, слушая его упрёки.

Сы Юэ перестал играть. Подперев подбородок, он смотрел, как в глазах Бай Лу стоят слёзы. Он примерно понимал его растерянность. Наверное, он даже не думал, что мог бы возразить, сказать, что это из-за лекарства, что он глупый. В голове Бай Лу не помещалось много мыслей. Он знал только, что совершил ошибку.

— Если бы Чэнь Цянь тебя не остановил, если бы ты действительно всё рассказал Чжоу Вэньсяо, ты бы сейчас сидел здесь и играл в игры? — Цзян Юй был не то чтобы разочарован. Бай Лу и железом-то не был, так, рваная жестянка, которую и в сталь не переплавишь. — Но ладно, хоть какая-то от тебя теперь польза. Дай руку... — он открыл чемоданчик. Оборудование внутри было новым.

— Я в туалет, — Сы Юэ вдруг встал.

Он, не раздумывая, отложил джойстик и быстро пошёл в туалет на первом этаже.

В туалете пахло лавандой.

Сы Юэ закрыл дверь. Вообще-то, ему не нужно было по нужде. Просто у него вдруг заболела нога.

Он сел на унитаз и снял тапочек.

Боль длилась всего несколько секунд, и сейчас уже прошла.

Но то, что он увидел на своей ноге, заставило его замереть.

От лодыжки до пальцев, вся тыльная сторона стопы была покрыта белоснежной, ровной... Сы Юэ подумал, что это, наверное, хвостовой плавник. Самый конец хвоста русала, то, что бьёт по воде и похоже на вуаль.

Только у них он был гораздо больше. Сы Юэ наклонился и ткнул в него пальцем. Мягкий, прохладный.

Красивый, но маленький. И он не заменил ногу, а вырос прямо на ней. Очевидно, это была ещё ранняя стадия, просто намёк на то, что хвост скоро вырастет.

Сы Юэ подумал, достал из кармана телефон, сфотографировал плавник и отправил Бай Цзяню.

Бай Цзянь просматривал документы. Услышав сигнал, он взглянул на телефон. На экране было написано, что А-Юэ прислал фотографию.

Он подумал, что это очередной мем, и открыл. Увидев на фото белый, похожий на вуаль, плавник размером с ладонь, он на мгновение замер, а потом тут же встал.

Сы Юэ думал, что Бай Цзянь что-нибудь ответит, но ничего не было.

Он собрался выходить.

Не успел он встать, как дверь в туалет открылась снаружи.

— Я же запер, — Сы Юэ, сидевший на унитазах, вздрогнул.

Бай Цзянь положил ключ на раковину, закрыл дверь и, подойдя, присел перед ним.

Сы Юэ ещё не надел тапочек.

Плавник ещё не исчез. Он был ещё маленький, жалкий.

— А-Юэ, я же тебе говорил, что хвост русала нельзя никому показывать, — после долгой паузы Бай Цзянь взял с пола тапочек, надел его на ногу Сы Юэ и, подняв на него глаза, сказал с каким-то странным, хриплым голосом.

<http://bllate.org/book/14657/1301562>